

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	7
Глава 1. Семья Кандорских — Соколовых — Субботиных ...	13
Болезнь	44
Глава 2. Начало научной деятельности	48
Собольковская обсерватория. Солнечные пятна	48
Метеорные потоки	83
Самообразование	94
Глава 3. Солнечное затмение 1905 г.	103
Глава 4. Профессиональное образование	122
Высшие женские Бестужевские курсы	122
Предвычисление появления кометы Галлея	133
Консультации у московского профессора	137
Глава 5. Комета Галлея	155
Работа над монографией «История кометы Галлея»	155
Наблюдения кометы Галлея	176
Премия Русского астрономического общества	188
Глава 6. Время расцвета: научная деятельность Н. М. Субботиной в 1910-е гг.	195
Русское общество любителей мироведения	195
XIII Съезд русских естествоиспытателей и врачей	207
Глава 7. Солнечное затмение 1914 г.	221
Глава 8. Первая мировая война	257
Смерть отца	257
Переезд в Москву. Собольковский лазарет	271
«Нинина дача» в Евпатории	282

Глава 9. Великая русская революция	291
Первый съезд Всероссийского астрономического союза	291
Астроном-наблюдатель Пролеткульта в Сормове	306
Сормовская обсерватория	320
Третий съезд Российской ассоциации физиков	337
Глава 10. Новая мирная жизнь: 1920–1930-е гг.	354
Научный институт им. П. Ф. Лесгафта	354
«Физическая геология» И. В. и Д. И. Мушкетовых	368
Солнечное затмение 1936 г.	404
Конференция советских женщин-ученых	420
Исследование ультрафиолетовых спектров Солнца	426
Глава 11. Великая Отечественная война	436
Солнечное затмение 19 сентября 1941 г.	436
Изучение формы корональных оболочек Солнца в древности	452
«Климат Ташауза»	495
Глава 12. Послевоенная жизнь	523
Солнечное затмение 1945 г.	523
Возвращение в Ленинград	540
В заключение...	583
Приложение	
<i>Материалы к библиографии работ Н. М. Субботиной</i>	585
<i>Именной указатель</i>	588

Глава 1

СЕМЬЯ КАНДОРСКИХ — СОКОЛОВЫХ — СУББОТИНЫХ

Нина Михайловна Субботина родилась 26 октября (7 ноября) 1877 г. в Москве. Она была старшей дочерью в семье горного инженера Михаила Глебовича Субботина (1850–1909) и его супруги, Надежды Владимировны Субботиной (1855–1927), рожденной Соколовой. Оба родителя принадлежали к среде, как выражалась сама Нина Михайловна, «интеллигентных разночинцев».

В 1870-е — начале 1880-х гг. отец Нины Михайловны часто бывал в разъездах по делам службы, и ее мама, не любившая оставаться одной, предпочитала жить со своими родителями. Поэтому ранние годы жизни маленькой Нины прошли в московском доме ее бабушки и дедушки по материнской линии. Как она написала в коротеньких, всего на пару страничек воспоминаниях, «Детство. Москва. Большая патриархальная семья во главе с бабушкой, дочерью профессора Кандорского, товарища и друга Грановского и Кудрявцева»¹.

Действительно, семья мамы Н. М. Субботиной — старая московская семья. Ее матриарх, бабушка Нины, Александра Александровна Кандорская (в замужестве Соколова), была женщиной примечательной и сильно повлияла на формирование характера и взглядов своей внучки. До замужества А. А. Кандорская (1829–?) воспитывалась в доме отца, Александра Кандорского, протоиерея церкви Преподобного Пимена в Новых Воротниках, которую и сегодня можно увидеть в этом старом

¹ Субботина Н. М. Воспоминания. Не позднее 23 февраля 1960 г. // Музей истории СПбГУ. Ф. Высших женских курсов. Картон Субботиной. Л. 2.



Рис. 2. Церковь Пимена Великого в Новых Воротниках. 1882 (Найденов Н. Москва. Соборы. Монастыри и церкви. [М., 1882. № 38])

московском районе и которая за все прошедшие годы ни на один день не закрывала свои двери.

Александра Александровна принадлежала к кругу научной, литературной, художественной Москвы периода ее расцвета. Воспоминания Нины Михайловны о бабушке разбросаны небольшими отрывками по письмам к друзьям, написанным в основном на склоне лет. Из них вырисовывается образ удиви-

тельно яркой женщины. Так, 26 апреля 1948 г. в письме, адресованном подруге детства, знаменитой актрисе, председателю Пушкинского общества, Вере Аркадьевне Мичуриной-Самойловой (1866–1948), Субботина рассказывала: «Семья наша вся была пушкинисты. Бабушка — девочкой видала поэта в Москве в 1836 г., когда он гостил у Нащекина. Бабушка наша была дочерью проф[ессора] М.Г.У., внучкой писателя 18-го века Кандорского, сотрудника и переводчика Новикова. Она любила рассказывать о том времени, о тех людях, и привила нам любовь и почитание Пушкина»¹.

Нам не удалось найти подтверждения тому, что отец бабушки и прадед Н. М. Субботиной, Александр Ильич Кандорский или Кондорский, как иногда писалась фамилия (1788–?), служил в каком-либо качестве в Московском университете. В регулярно публиковавшихся отчетах о деятельности Московского университета, содержащих, помимо прочего, перечисление имен преподавателей и студентов, его имени нет. Однако в Центральном государственном архиве Москвы среди дел Вифанской и Московской духовных семинарий нам удалось обнаружить послужные списки Александра Кандорского. Содержащиеся в них данные говорят о том, что Александр Ильич происходил из «великороссийской нации», из духовного звания и сам был сыном московского священника². В его послужном списке указано, что он с «1798-го года по 1808-й год обучался в Московской Славяно-Греко-Латинской Академии, где и окончил курс всех наук в оной преподаваемых». Потом отправился продолжать свое образование в С.-Петербург: «...в 1808-м году поступил в новоучрежденную С.-П[етербургскую] Духовную академию, где и окончил высший учебный курс наук богословских, философских, словесных, физико-математических, в Церковной истории, в языках греческом и французском»³. В 1814 г., по оконча-

¹ Субботина Н. М. Письмо В. А. Мичуриной-Самойловой. 26 апреля 1948 г. // РГАЛИ. Ф. 2044. Оп. 1. Д. 380. Л. 1.

² Послужный список чиновников Спасо-Вифанской Семинарии за 1815-й год // ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 62. Л. 4 об.

³ Там же. Л. 4 об., 5.

нии всех положенных испытаний, Академическая конференция возвела Александра Кандорского в степень кандидата богословия¹. В «Биографическом словаре студентов первых XXVIII курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869» указано, что Александр Ильич Кандорский из московской Славяно-Греко-Латинской академии был кандидатом самого первого курса С.-Петербургской духовной академии 1809–1814 гг.²

После получения ученого звания прадед Нины Михайловны вернулся во все еще разоренную после Отечественной войны 1812 г. Москву и был принят на службу в Вифанскую духовную семинарию. В журнале Комиссии духовных училищ об избрании и определении ректоров, инспекторов, профессоров, бакалавров и членов правлений при Московской духовной академии и семинариях и о прочем есть следующая запись от 19 августа 1814 г.: «Комиссия <...> положила: в Вифанской семинарии <...> определить <...> профессором математики, физики и французского языка кандидат Кандорский»³. Таким образом, в его послужном списке за 1815 г. значилось: «профессор физико-математических наук». В октябре 1815 г. к этой работе прибавилась еще должность секретаря в семинарском правлении⁴. Однако уже в 1816 г. Кандорского перевели в Московскую духовную семинарию: «15-го апреля 1816 года по предписанию Комиссии Духовных училищ переведен в Московскую Духовную семинарию для занятия кафедры означенных наук (физико-математических. — О. В.) и учительской должности языка французского. В оном же году месяца⁵ 28 дня определен секретарем Семинарского правления, которые должности и ныне проходит». В послужном списке чиновников Московской духовной семина-

¹ Там же. Л. 5.

² Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 (К столетию С.-Петербургской духовной академии) / Сост. А. Родоский. СПб., 1907. С. 194.

³ Список с выписки Журнала Комиссии духовных училищ от 19-го августа 1814 года // ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Д. 20. Л. 4, 4 об.

⁴ Послужный список чиновников Спасо-Вифанской Семинарии за 1815-й год ... Л. 5.

⁵ Здесь пропуск в тексте.

рии на 1816 г. отмечалось, что Кандорский «поведения хорошего и способен» и что суду и штуцере не подвергался¹.

Таким образом, прадед Нины Михайловны действительно служил профессором, занимая кафедру физико-математических наук, но не в Московском университете, а в Московской духовной семинарии. Это, конечно, не могло помешать ему, человеку высокообразованному, знавшему несколько иностранных языков, стать членом узкого, в общем-то, круга московской интеллигенции своего времени. Но, насколько нам удалось выяснить, Кандорский занимался преподаванием недолго. Уже в 1818 г. он «вышел во свящ[енни]ка в церкви Нового Пимена в Новых Воротниках в Москве»², служение, которому А.И. Кандорский посвятил многие годы.

Однако Нина Михайловна была совершенно уверена в семейной легенде о прадеде — профессоре МГУ и не раз писала об этом. Например, 3 июля 1935 г. она рассказывала своему старинному другу и коллеге Николаю Александровичу Морозову³: «...еще мамин прадед был писатель — конца XVIII в., сотрудник Новикова, дед — профессор МГУ. Бабушка видала в детстве Пушкина, потом Белинского, Гоголя, принимала у себя Грановского, Кудрявцева, Рühle и др[угих] тов[арищей] ее отца. Была оч[ень] культурная»⁴.

Легенда о прапрадеде — писателе, работавшем со знаменитым просветителем Николаем Ивановичем Новиковым (1744–1818), — также «бытовала» в семье Субботиных. 21 февраля 1951 г. в письме другу юности и коллеге-астроному Гавриилу Адриановичу Тихову⁵ Нина Михайловна вспоминала: «А в семей-

¹ Послужный список чиновников Московской Семинарии за 1816 год // ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 7. Л. 5.

² Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петербургской духовной академии... С. 194.

³ Морозов Николай Александрович (1854–1946) — революционер-народник, ученый, директор Естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафта (с 1918 г.), почетный член АН СССР с 29 марта 1932 г.

⁴ *Субботина Н. М.* Письмо Н. А. Морозову. 3 июля 1935 г. // Архив РАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1811. Л. 20.

⁵ Тихов Гавриил Адрианович (1875–1960) — русский и советский астроном; член-корреспондент АН СССР с 15 января 1927 г.; академик АН Казахской ССР (1946).

ной традиции были у нас Новиков, и профессор МГУ, и суворовский солдат — вестовой самого Ал[ександра] Вас[ильевича] Суворова. И труженики 1812 года и <...>¹ (даже сын шотландского горца — пахарь в 1805–1810 гг. был “узником”), — и заключала: — Как хорошо любить свою землю, своих людей и чтить предков за их добрый труд для будущего!»² В другом письме, также адресованном Г. А. Тихову, 15 ноября 1953 г. Субботина написала чуть более подробно: «А в конце XVIII в[ека] сотрудничал с Новиковым дед бабушки, переводчик “Атомистики” Демокрита, к[ото]рую со всеми книгами издательства Новикова сожгла Екатерина II, а переводчика, студента Греко-Латино-Славянской³ академии, лишила возможности научной деятельности, разгромив весь труд Новикова и разогнав сотрудников..., — и прибавляла: — Как хорошо вспоминаются мне теперь рассказы моей бабушки, дочки профессора МГУ эпохи Пушкина-Грановского!»⁴

Предположительно этим обиженным Екатериной II прапрадедом-переводчиком был Илья Михайлович Кандорский (1764–1838), священник Покровской, в Кудрине, церкви, переводчик и автор целого ряда книг духовного содержания. Его имя фигурирует во многих словарях XIX в. — биографических и авторов духовной литературы. Но прямых доказательств этому предположению нам обнаружить не удалось.

Итак, бабушка Н. М. Субботиной, Александра Александровна Кандорская, выросла в атмосфере научной, художественной, литературной Москвы первой половины XIX в. В 1851 г. она вышла замуж за архитектора Владимира Ивановича Соколова (1828–1898), происходившего из обер-офицерских детей⁵. Также москвич, В. И. Соколов родился 20 января 1828 г. в Москве, в

¹ Слово неразборчиво.

² Субботина Н. М. Письмо Г. А. Тихову. 21 февраля 1951 г. // С.-Петербургский филиал Архива РАН (далее СПбФ АРАН). Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 70, 70 об.

³ Так в тексте Н. М. Субботиной.

⁴ Субботина Н. М. Письмо Г. А. Тихову. 15 ноября 1953 г. // СПбФ АРАН. Ф. 971. Оп. 4. Д. 344. Л. 104.

⁵ Формулярный список о службе младшего архитектурного помощника в Московском дворцовом архитектурном училище коллежского регистратора Владимира Соколова. Май 1850 г. // РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 15235. Л. 9 об.

доме коллежской ассессорши Екатерины Михайловны Богдановой, у квартировавшего там коллежского регистратора Ивана Иванова Соколова, информации о котором нам, к сожалению, найти не удалось. Но о самом Владимире Ивановиче данные сохранились. В метрической книге «Сретенского Сорока Спасской церкви, что во Спасской» была сделана запись о рождении и крещении ребенка, «коему наречено имя Владимир»: «...молитвословил священник Николай Петров, при сем был дьячок Иван Илларионов». Имя матери ребенка не упоминалось. Юный Владимир «крещен 16-го числа, восприемники были: обер гофмейстер князь Андрей Александрович Кольцов-Мосальский¹ и из дворян коллежского секретаря Павла Алексеева Гурьева жена Доминика Харлампьевна; оно крещение исправляли священник Николай [Ботров] с причтом»².

В 1840 г., в двенадцать с небольшим лет, юный Владимир Соколов подал прошение на имя попечителя Московского дворцового архитектурного училища, действительного статского советника, Двора его величества камергера и кавалера Дмитрия Михайловича Львова (1793–1842) с просьбой об определении его в училище учеником: «Желая поступить в училище, находящееся под ведомством Вашего Превосходительства, представляю при сем Метрическое свидетельство о рождении своем и всепокорнейшее прошу Ваше превосходительство удостоить принятием мое прошение допущением меня к экзамену, воспитывался же я при своих родителях. Сентября дня 1840 года. К сему прошению сын коллежского регистратора Владимир Иванов сын Соколова руку приложил». На полях документа имеется резолюция рукой Д. М. Львова: «Просителя на законном осно-

¹ Князь Андрей Александрович Кольцов-Мосальский (1758–1843) — обер гофмейстер и сенатор, действительный тайный советник; принадлежал к близкому окружению графа Ф. В. Ростопчина, исполнявшего обязанности генерал-губернатора Москвы в период войны 1812 г.

² Свидетельство по указу его императорского величества из Московской духовной консистории вследствие прошения отставного коллежского регистратора Ивана Иванова Соколова, о выдаче ему метрического свидетельства о рождении и крещении сына его Владимира для отдачи в казенное учебное заведение. 27 января 1836 г. // РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 15235. Л. 3, 3 об.

вании определить. Дм. Львов»¹. Благополучно поступив, таким образом, в Московское дворцовое архитектурное училище, дед Нины Михайловны так же благополучно его окончил в 1850 г. В послужном списке В.И. Соколова значится: «на основании § 18 из высочайше утвержденного в 24 день декабря 1842 года устава Московского Дворцового архитектурного училища подвергался испытанию в конференции оною и [решением] оной удостоен звания Архитекторского помощника младшего класса с выдачею ему аттестата тысяча восемьсот пятидесятого года апреля 13 дня»². Высочайшим приказом от 20 июня 1850 г. Соколов произведен в коллежские регистраторы и оставлен служить по ведомству Московского дворцового архитектурного училища в должности младшего архитекторского помощника³.

6 сентября 1851 г. Владимир Иванович Соколов вновь подал прошение на имя попечителя Московского дворцового архитектурного училища, которым в этот момент являлся уже обер-гофмейстер Двора его императорского величества и кавалер барон Лев Карлович Боде (1787–1859), на этот раз с просьбой о разрешении вступить ему в законный брак: «Имею я намерение вступить в законный брак с дочерью Ново-Пименовского протоиерея Александра Ильича Кандорского девицею Александрою, а как по формулярному списку значуся холостым и имею от роду двадцать три года почему покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство приказать кому следует выдать мне для упомянутой надобности Свидетельство». К этому времени Владимир Иванович являлся уже не «младшим», а просто архитекторским помощником. Резолюция на прошении сообщает, что необходимое «свидетельство» было выдано⁴.

¹ Соколов В.И. Прощение на имя попечителя Московского дворцового архитектурного училища Д.М. Львова. 1 августа 1840 г. // РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 15235. Л. 2, 2 об.

² Формулярный список о службе... Л. 9, 9 об.

³ Там же. Л. 9.

⁴ Соколов В.И. Прощение Его высокопревосходительству господину попечителю Московского дворцового архитектурного училища Двора его императорского величества обер-гофмейстеру и кавалеру барону Льву Карловичу Боде. 6 сентября 1851 г. // РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 15235. Л. 4.